

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

П.С. Гуревич

ФЕНОМЕН ДЕСАКРАЛИЗАЦИИ ВЛАСТИ

В ночь с 14 по 15 августа 1947 г. над древними бастионами Красного форта в Дели взвился трехцветный флаг. Длительная борьба Ганди против английского колониального владычества завершилась. Маленькому хрупкому человеку удалось повести за собой миллионы людей. Казалось, никакой Левиафан не мог обрушить этого великого исторического деятеля. В нем жила несокрушимая сила. И в наши дни его имя произносят с таким пиететом, с каким называют святых. Духовный лидер индийской нации Махатма Ганди всю свою жизнь боролся против раздражающих его страну религиозных распрей, против принуждения. Но история оказалась безжалостной. Он сам пал на склоне лет жертвой насилия.

Проблема роли личности в истории не нова для философии. Задолго до Маркса эта тема привлекала многих мыслителей. Кажется, неоспоримым, что историю творят вожди, великие личности. В истории древности мы склоняемся перед именами Перикла, Фемистокла, Александра Македонского, Дария, Ксеркса, Конфуция, Юлия Цезаря, Августа, Спартака. Однако философия истории поставила социальную мысль перед иной альтернативой. Не исключено, что в мире правят законы общественного развития. Личность, могущая повлиять на ход событий, случайна. А законы социальной динамики неотвратимы.

Герой рассказа Марка Твена «Путешествие капитана Стормфилда на небеса» всю жизнь мечтал стать великим полководцем. Но его мечта осталась нереализованной. Уже на неземном свете он просит ангела показать ему самого великого военачальника. Но тот объясняет, что на небесах многие из людей, порой нам даже неизвестных, из породы башмачников, коновалов, точильщиков, простолюдинов, которые за всю свою жизнь не держали в руках меча и не сделали ни одного выстрела, в душе были великими воителями. Здесь они по праву занимают свое место, а Цезарь, Наполеон и Александр Македонский вынуждены отойти на задний план. Величайший военным

гением, иронизирует Марк Твен, был каменщик из-под Бостона. Где бы он ни появлялся, туда ментально сбегались толпы. Но сколько раз он при жизни не пытался записаться в армию рядовым, его не брали, поскольку у него не хватало двух больших пальцев и двух передних зубов. Теперь Цезарь, Ганнибал, Александр и Наполеон служат под его началом...

Выходит, мало, кому из достойных удается оставить след в истории. Из логики ироничного рассказа Марка Твена следует и другая мысль: далеко не всегда те, что вели за собой народы, были самыми достойными.

Говоря о роли личности в истории, социальные философы постоянно наделяли власть священным статусом. Так было всегда, возможно, уже при аграрной стадии развития человечества. Этот феномен мы обнаруживаем во многих культурах. А сегодня?

Феномен десакрализации власти, безусловно, существует. Но, во-первых, у этого процесса есть свои пределы. Здесь важны оттенки. С одной стороны, Президент Российской Федерации обладает такой властью, какой не пользовался ни один абсолютный монарх. В этом смысле власть сохраняет обрядовость. Она возвышает правителя над рядовыми политиками, поскольку он обладает правом формировать элиту. Его верховенство опирается на закон. Российская Конституция упрочивает абсолютную монархию номенклатурного типа как форму государственного правления. Кстати, могли бы Людовик XIV назвать протестующих людей презервативами одноразового употребления? Во-вторых, власть сегодня тоже разнолика. Культ диктатора целиком укладывается в сакральные каноны. Похороны забальзамированного тела Ким Чен Ира — священный акт истории Северной Кореи.

Процесс десакрализации власти начался не сегодня. Сакральность слиняла с европейских правителей в XVIII в. Власть становилась театризованной. Людовик XIV по натуре человек простой, изображал великолепие, чтобы укрепить

свою власть и ослабить позиции знати. Елизавета I играла роль роскошной, обвешанной с головы до ног драгоценными камнями девственницы, чтобы защитить себя от власти мужчин и самой напрямую осуществлять власть.

Но в наши дни традиционная тема действительно, как показало наше обсуждение, обрастает новыми смыслами. Половину тысячелетия Европа, которая сама по себе, отнюдь не самая значительная часть света, властвовала над миром. Она и сегодня притязает на то, чтобы подарить всему миру частную собственность, информационный прогресс, демократию. Но история демонстрирует тектонические сдвиги, в ходе которых рушатся многовековые традиции. Слетают троны восточных властителей. Возникают новые центры власти, которые не имеют ничего общего с привычным формированием общественного мнения. Роль народа в истории обнаруживается уже не только в неизбежной политизации или пассивном следовании за вождями. Неожиданно обнаруживает себя «упрямство» толп и масс, выражающих иную логику событий. Незримо вызревают новые исторические смыслы.

Платону казалось, что рабство оправданно. Русским царям мнилось, что крепостничество неизбежно. Нынешняя знать не сомневается в законности своего процветания. Но сегодня идея справедливости, право каждого человека на прижизненное благоденствие захватывает гигантские массивы людей. Солидарность, единомыслие реализуются теперь не через партии, ловко придуманные политтехнологами, не через телевизионные картинки, а окольным путем, в сетевых недрах. Власть же, упоенная конъюнктурными целями, утрачивает историческую зоркость. Ее не убеждают неизбежные крутые выражи общественной динамики.

Марксистов всегда упрекали в том, что они зачарованы общим планом истории, убежденностью в неодолимом развертывании тех закономерностей, которые открыла социальная философия. Однако сегодня очевидна историческая ответственность властителей. Благодаря психоисторическим исследованиям и социальной практике, мы убеждаемся в том, что для любой страны важно, обладает ли ее лидер достаточным умом, зрелостью, совестью и ответственностью перед людьми? Не упоен ли он своей властью, нет ли в его действиях обычного человеческого упрямства, гордыни, нарциссизма или других психопатических свойств? Не одержим ли он властной убежденностью в том, что люди не имеют права мешать ему выполнить свою историческую миссию.

Мощной тенденции десакрализации власти противостоит стремление найти новые резоны для ее обожествления. С одной стороны, нередко цитируют слово русского историка В.О. Ключевского который пришел к выводу: жития святых так же похожи на биографию, как икона на портрет. Мы узнаем сегодня, что Александр Невский не более чем золотой миф средневековья, что другой великий объединитель русских земель Дмитрий Донской был хитрым и беспринципным политиком. Позолота смывается с кумиров, и они оказываются простыми идолами. Но, с другой стороны, в современных японских школах изучают не фактическую историю данной страны, а ее мифологию. Вера в великую миссию Японии заменяет реальную историю державы.

Феномен десакрализации власти опасен не менее, чем тоталитарный хлыст. Мольер высмеивал в своих комедиях короля Людовика. Но его не покидало при этом неизменное почтение к тысячелетней престолонаследной власти.